

Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.

Закирьянов К.З. Уроки русского языка в лингафонном кабинете. М., 2001.

Конституция Российской Федерации. М., 1993.

Конституция Республики Ингушетия. Назрань, 1994.

Селиверстова В.И. Понятийно-терминологический словарь логопеда. М., 2004.

Николс Д. Состояние ингушского языка // <http://www.doshdu.ru>].

Atlas of the World's Languages in Danger. 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing /Moseley, Christopher (ed.). 2010. /Online version: <http://www.unesco.org/culture/en/ endangered languages / atlas>. Atlas of the World's Languages in Danger 2010.

В.Ю. Крюкова

ПРАЗДНОВАНИЕ НОВРУЗА В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Ноуруз (перс., туркмен. *Новруз*), празднуемый в день весеннего равноденствия, на протяжении многих веков являлся днем начала нового года в Иране и до сих пор отмечается в странах, испытавших иранское влияние. Тем не менее истоки и происхождение этого праздника не столь очевидны. По крайней мере, в дошедших до нас авестийских и других древнеиранских источниках нет упоминаний о Ноурузе, а предназначение дворцового комплекса в Персеполе для совершения царских ритуалов в день весеннего равноденствия является лишь гипотетическим и принято не всеми исследователями [Shahbazi 2004: 11–12]. Само слово впервые засвидетельствовано в пехлевийской литературе: среднеперсидское *nōg rōz* (*nwk rwc*, <Ав. **navaka-raocah-*) [Boyce, Nowruz] соответствовало современному персидскому *nōwrōz* «новый день», в то время как авестийский прототип **navaka-raocah-* должен был означать «новый свет». М. Бойс вслед за В. Айлерсом отмечала, что в древности для обозначения начала

нового астрономического года очевидно существовал «фактический» термин **nava-sard*, а **navaka-raocah-* могло иметь ритуальный смысл с эсхатологическим подтекстом [Бойсе 1975: 175 п. 186].

В среднеперсидской и более поздней литературе роль основателя традиции празднования Ноуруза стали приписывать легендарному Йиме (Джамшиду), важному персонажу в мифологии Авесты и более поздних зороастрийских текстах, при этом наши визуальные представления о Наврузе как празднике весны и тюльпанов основаны на образах сасанидского искусства, создававшихся в то же время, что и упомянутые среднеперсидские тексты. С открытием памятников так называемого Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК), принадлежащих культуре эпохи бронзы, наши знания о праздновании весны на территории Средней Азии могут быть расширены.

Безусловно, говоря о БМАК, письменность которого если и существовала, то пока не была обнаружена, употреблять термин «ноуруз/новруз» некорректно. Тем не менее найденные на памятниках этой культуры ритуальные и другие артефакты позволяют воспроизвести картину праздника, приуроченного к цветению тюльпанов, которое в этом регионе по времени могло примерно совпадать с днем весеннего равноденствия.

Большая часть находок с изображением тюльпана происходит из столичного центра БМАК, так называемого Гонур-депе (Южный Туркменистан), раскопками которого много лет руководил В.И. Сарияниди. Обнаруженные произведения древнего искусства не только многочисленны, но и выполнены в различных техниках, что позволяет судить о популярности мотива тюльпана и широком использовании его как в декоративных, так и культовых целях. Так, в различных изданиях В.И. Сарияниди опубликованы круглая металлическая перегородчатая печать с профильным изображением тюльпана и миниатюрный стеатитовый флакон из Гонурского дворца с выцарапанным изображением этого цветка. Кроме того, выгравированный тюльпан с характерными для этого растения листьями входит в состав композиции, помещенной на основание каменной двусоставной вазы из погребения 1750 Гонурского некрополя. Как указывает Сарияниди,

ваза предназначалась для культовых церемоний [Сарианиди 2001: 70], что представляется тем более важным для понимания роли весеннего цветка в обрядности древних обитателей Гонура.

То, что в таких композициях символическим растением, а иногда и «мировым деревом» служит тюльпан, можно объяснить временем цветения этого цветка. Очевидно, что изображения с весенним цветком (столь регулярно встречающиеся в памятниках БМАК и особенно на Гонуре) были призваны указать на время совершения вполне определенных ритуалов, приуроченных к древнему весеннему празднику, вероятно, предшественнику или аналогу Ноуруза/Новруза. Косвенным доказательством использования тюльпанов и их изображений в ритуальных целях является находка, сделанная на Гонур-депе при работах на раскопе 18 в осенний сезон 2010 г. [Крюкова 2012: 222]. Вырезанный из глиняного листа, а затем обожженный тюльпан, выполненный примерно в натуральную величину, использовался, возможно, как votивный предмет. Можно предположить, что приношение совершалось в дни весеннего праздника, поскольку иное время обращения к мотиву тюльпана вряд ли уместно.

Логично предположить, что тюльпан, ассоциирующийся с возрождением природы и воспроизведенный в контексте поклонения богам или в сюжетах, связанных с изображением мироустройства, указывает на некий весенний праздник, бытовавший на территории современного юго-восточного Туркменистана и прилегающих территориях северного Афганистана, южного Узбекистана и западного Таджикистана по крайней мере уже в эпоху бронзы.

Впоследствии весенний праздник был переосмыслен в иранской традиции как «Ноуруз» и затем, уже как результат иранского влияния, вернулся на территорию Туркменистана. Однако, возможно, именно древнейшая традиция сохранялась в традиционной культуре туркмен в различных формах народного творчества, таких как вышивка и ковроделие, передающих характерные профильные изображения тюльпанов.

В современном Туркменистане изображения тюльпанов по-прежнему украшают улицы городов в дни празднования Новруза. Но они не ассоциируются, в отличие от иранской традиции, с про-

литой кровью праведников и их новым рождением в загробной жизни. Для туркмен, как мне часто приходилось слышать, тюльпан является скорее символом принадлежности к тюркскому миру, где изображение этого цветка стало наиболее популярным, а также собственно туркменским символом. Само же празднование Новруза является в Туркменистане значимым не только по культурно-историческим, но и по политическим причинам — оно стало объединяющим фактором для ряда стран средневосточно-центральноазиатского региона.

Так же как весенний праздник на Гонуре был посвящен культам женских божеств, по воле случая в Туркменистане он был связан с женским культом — культом матери Сапармурата Ниязова, Сердара (вождя) и Вечно Великого Сапармурата Туркменбаши, президента Туркменистана с 1990 по 2006 г. В 1992 г. Новруз был введен в число официальных праздников в качестве Национального праздника весны, который отмечался 20–22 марта. Очевидно, что введение в обиход праздника, являвшегося частью традиционной культуры туркмен досоветского времени, к тому же не связанного с исламом, должно было способствовать росту национального самосознания. В результате проведенной Ниязовым в 2002 г. реформы календаря сам месяц март получил наименование «новруз». Из числа праздничных дней 20 марта было выделено для Национального праздника женщин Туркменистана в качестве замены 8 марта. Дата была приурочена к дню рождения (20 марта 1913 г.) Гурбансолтан Аннаниязовой, матери Туркменбаши, погибшей во время ашхабадского землетрясения 1948 г.

После прихода к власти в 2007 г. Гурбангулы Бердымухамедова культ Туркменбаши и членов его семьи становился все менее актуальным, и в 2008 г. был издан президентский указ, согласно которому с 2009 г. в календарь праздников возвращен Международный женский день 8 марта, а Новруз байрамы отмечается 21 и 22 марта, которые объявлены нерабочими.

Это изменение в праздновании Новруза в Туркмении совпало с ростом международного интереса к празднику, с возможностью использовать его как некий объединяющий фактор. 30 сентября 2009 г. Ноуруз (Новруз, Навруз, Невруз, Наурыз и т. д.) был включен ЮНЕСКО в Репрезентативный список нематериального куль-

турного наследия человечества. 23 февраля 2010 г. по инициативе Азербайджана, Албании, Афганистана, бывшей югославской Республики Македония, Индии, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Турции 64-я сессия Генеральной ассамблеи ООН признала 21 марта Международным днем этого праздника. В 2011 г. признание потенциальной объединяющей роли Ноуруза (Новруза, Навруза и т.д.) дало начало международной инициативе совместного проведения переходящего празднования в одной из столиц региона с участием глав государств. С этого времени международные торжества состоялись в столицах Ирана (2011), Таджикистана (2012), Туркменистана (2013), Афганистана (2014).

Фактически совместное празднование Ноуруза (Новруза, Навруза и т.д.) стало предлогом для формирования новой общности иранских и тюркских народов в рамках средневосточно-центральноазиатского региона. К проводившимся в 2013 г. в Туркменистане торжествам были приурочены международные переговоры, в том числе на самом высоком уровне — встречи с президентами Ирана, Пакистана, Афганистана, Таджикистана, а также с заместителем Генерального секретаря ООН К. Токаевым, заместителем премьер-министра Азербайджана Э. Эфендиевым, заместителем председателя Мажилиса Казахстана К. Джакуповым, министром культуры Кыргызстана С. Раевым, министром энергетики Турции Т. Йылдызом. На трехсторонней встрече президентов Туркменистана, Афганистана и Таджикистана обсуждался проект строительства железной дороги «Туркменистан — Афганистан — Таджикистан». С Бердымухамедовым также встречался президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, представлявший на празднестве не только Татарстан, но и Российскую Федерацию.

Очевидно, что политический аспект мероприятия был первостепенным. Помимо этого, к празднику была приурочена научная конференция «Новруз — праздник мира и добра». К празднованию была выпущена популяризирующая Новруз книга «Новрузнама» (тираж 8000 экз.) [Nowruznama 2013], содержащая тексты на туркменском, английском и русском языке. Официальное празднование Новруза происходило в 20 км от Ашхабада на «яйле»

(летнем горном пастбище), в предгорной долине Ахала, близ памятника Анау (Аннау).

Таким образом, в последние годы один из древнейших праздников приобрел геополитическое значение. Однако в этом отношении его объединяющая роль является скорее формальным предлогом для развития отношений между странами-участницами. В этой связи примечательно, что с уходом с политической арены таких государственных деятелей, как Ахмадинежад и Карзай, программа проведения международного ирано-тюркского Ноуруза (Новруза, Навруза и т.д.) также оказалась под угрозой сворачивания.

Библиография

Крюкова В.Ю. О гонурских тюльпанах // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 4. Исследования Гонур Депе в 2008–2011 гг. / Гл. ред. В.И. Сарианиди. М., 2012.

Сарианиди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М., 2001.

Voyle M. A History of Zoroastrianism. Vol. I. Handbuch der Orientalistik. Erste Abt. VIII. Band, 1. Abschn., Lieferung 2. Leiden; Köln, 1975.

Voyle M. Nowruz. i. In the Pre-Islamic Period // The Pre-Islamic Period. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/nowruz-i> (дата обращения: 10.05.2015).

Nowruznama / Jogarkär red. Ö. Gündogdyýew. Ashgabat, 2013.

Shahbazi A. Shapur. Persepolis. Tehran, 2004.